

4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44507. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания, 1900–1901 гг.

5. **Токць, С.** Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 191 с.

6. **Шавельский, Г. В.** Русская церковь перед революцией / Г. В. Шавельский. – Москва: Артос-Медиа, 2005. – 512 с.

7. **Яноўская, В. В.** Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.

УДК 327.5; 327.8

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Ю. Г. ТАМБИЯНЦ

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Аннотация. Предлагается анализ геοцивилизационного положения Республики Беларусь с точки зрения островной концепции. Констатируется лимбовый характер белорусского государства – пророссийская цивилизационная ориентация с некоторыми вкраплениями западного влияния. Обосновывается целесообразность поддержания этого состояния, что в современных условиях некоторой цивилизационной текучести требует воспроизводства соответствующей системы мер со стороны белорусского и российского государств.

Ключевые слова: цивилизация, островная концепция, лимитрофы, лимесы, лимбы, Запад – Россия.

Не приходится сомневаться в том, что постсоветская реальность характеризуется не только стремительной динамикой, но и некоторой неопределенностью, что американский политолог Дж. Розенау обозначает как турбулентность в международных отношениях [6]. Здесь находят отражение не только проблематика геополитического лидерства, но и изменение некоторой международной политической конъюнктуры, в том числе и на региональном уровне. Так, российский политолог В. Соловей еще в первой половине 2000-х гг. отмечал вероятный факт поражения коренных европейцев в их противостоянии с наплывающей миграционной массой преимущественно из мусульманских стран [7]. Несомненно, что «турбулентность» отражается на судьбе Республики Беларусь, которую несколько лихорадит в постсоветские десятилетия. Несмотря на сохраняющуюся в целом пророссийскую ориентацию, внутренние процессы белорусского общества порождают немало западноориентированных интенций, которые поначалу связывались с именами культурных лидеров (писатели С. Алексиевич, В. Быков), но в последнее время приобретают новые количественные масштабы, что и продемонстрировали

события на последних президентских выборах. В данной небольшой работе мы собираемся уточнить основные геоцивилизационные характеристики и перспективы Беларуси, исходя из современных реалий. Для этого мы сначала определимся с наиболее работающими применительно к Республике Беларусь категориями анализа, предложенными островной концепцией, а затем рассмотрим практические аспекты современной ситуации, посредством чего сделаем акцент на предопределенности ее геополитического выбора.

Островная концепция связывается с именами российских ученых В. Цымбурского и С. Хатунцева. Она выступает одним из вариантов цивилизационной парадигмы, современное развитие которой связано с именами С. Хантингтона, С. Эйзенштадта, Й. Арнасона и др. Видение цивилизации островной подход редуцирует к следующим моментам. Это определенная этничность (народ или группа родственных народов), а также сакральная вертикаль (религия или идеология), предопределяющая «готовность видеть в себе Основное Человечество», что подкрепляется соответствующими действиями. Эти факторы образуют своего рода этнокультурную платформу, за пределами которой начинается уже внешнее силовое поле цивилизации с ее воздействиями на иные народы [10]. В то же время земное пространство не представлено только этнокультурными платформами, немаловажное значение имеют различные межцивилизационные территории. И здесь довольно удачно предлагается метафора острова [11]. По сути, каждая цивилизация обладает «островитянской» природой, будучи обрамляемой «физико-географическими» океанами или сухопутными межцивилизационными «проливами» – лимитрофами [9, с. 87].

Лимитрофы (от лат. «лимес» – граница) сами по себе предполагают интенсивность межкультурных взаимодействий. Они имеют куда более текучий характер и весьма чувствительны к геополитическим сдвигам, отражающимся на их внутренних раскладах. Согласно С. Хатунцеву, во-первых, лимитрофы представляют собой области межцивилизационных контактов, во-вторых, лимитрофы являются неким «буферным пространством», которое разделяет определенные цивилизации, в-третьих, лимитрофы есть своеобразный «ринг», на котором происходят столкновения данных цивилизаций. Если цивилизациям «относительная стабильность, несмотря ни на какие внутренние и внешние потрясения, все-таки обеспечена», то лимитрофы аналогичны областям «Великих разломов» – т. е. зонам повышенной активности геотектонических сил» [9, с. 94]. Переходные территории отличаются куда меньшей духовной целостностью, здесь население часто различается по расовому, этническому и конфессиональному признакам, а социокультурное пространство лимитрофов заполнено противоречивыми элементами, зачастую прямо враждебными друг другу. Подобная межцивилизационная структура является «зоной повышенной нестабильности, неизбывных, многотысячелетних конфликтов как между населяющими ее культурами, конфессиями, этносами, так и между внепо-

ложными ей крупными государствами, в том числе и «мировыми» державами». Неслучайно история лимитрофов более «насыщенна, драматична и переменчива», включая частые случаи этнических и расовых чисток, депортаций, а то и этноцида [9, с. 91, 93].

Закономерно, что после окончания противостояния США и СССР переходные территории стали приобретать новое качество. Это не могло не коснуться вновь образованного государства – Республики Беларусь, которая обладает собственным и неоднозначным характером переходности. Собственно, многообразие промежуточных территорий заставило авторов островной концепции усложнить собственную методологию и, помимо лимитрофов, выделить еще лимбовые пространства, в которых усматриваются территориальные полосы, примыкающие к «лимитрофным землям». В отличие от лимитрофов лимбы более привязаны к какой-либо «коренной» цивилизации, хотя в их традиционной культуре заметное, но все же однозначно вторичное влияние оказывают другие соседние цивилизации. Согласно С. Хатунцеву, центральная и восточная часть Беларуси относятся к лимбам с явно пророссийским уклоном, тогда как западная часть может быть отнесена к лимитрофу [9]. В. Цымбурский предпочитал оперировать понятием «лимес», интерпретируя его как неустойчивую окраину имперской или цивилизационной платформы. Лимесные области зачастую склонны к «иррациональному» отслоению от основного ядра цивилизации, хотя и обладают ключевыми признаками последнего. В. Цымбурский указывает на условие геополитического присоединения лимеса к ядру, в противном случае он так до конца и не определился в цивилизационном отношении, постоянно «соскальзывая» в лимитрофы. Именно так обстоят дела с Беларусью. Применительно к ней будет устойчивым матричный признак «славянства», а неустойчивым – «отождествление с Россией» [10].

Тем самым геочивилизационная логика вроде бы более тесно увязывает судьбу Беларуси с Россией, о чем свидетельствуют хотя бы данные о распределении по конфессиям – православных в несколько раз больше, чем католиков. И все же неопровержимым фактом являются метания белорусской республики в постсоветский период, даже после прихода к власти пророссийского президента А. Лукашенко. Это вполне укладывается в логику островной концепции, и ниже мы постараемся обозначить конкретные причины данного явления.

1. Прежде всего вполне естественна тяга к западному миру, который воспринимается как социально-благополучный ареал, наиболее продвинутый в цивилизационном развитии. Подобный феномен имеет множество исторических прецедентов. Так, в пору контактов Римской империи с варварскими народами романизация последних (прежде всего верхушки) выступала мощным фактором их лояльности [8, с. 43–44]. Следует сказать, что нынешний Запад достаточно успешно использует методы современных технологий как в

интернет-пространстве (социальные сети и социальные платформы), так и в более широком охвате (сетевые войны). Прозападная компрадоризация части современных незападных обществ – объективный факт современности, и этого не избежало и белорусское общество.

2. В целом разновекторность внешней политики А. Лукашенко, как мы полагаем, представляет собой реакцию на непоследовательность уже политики российского руководства. Кроме того, неким фактором отталкивания может служить неприглядность внутренней российской ситуации – олигархический капитализм, последовательно ухудшающиеся параметры социально-экономического благополучия и т. д. На сегодняшний момент обозначилось определенное взаимное напряжение и на идеологическом поле – ряд российских блогеров и публицистов, поначалу лояльных к А. Лукашенко (И. Стрелков, М. Калашников), сейчас ухудшили свое к нему отношение, в основном упрекая за поощрение антироссийской идеологии «литвинства». При этом любые шаги с антироссийским подтекстом белорусского руководства всячески приветствуются и поддерживаются субъектами западного влияния, что, по мнению белорусского публициста и политолога Н. Радова, «вполне может запустить необратимые процессы как в самой Беларуси, так и вокруг нее» [5].

Республике Беларусь, даже исходя из чисто прагматичных целей, не следует делать ставки на Запад, особенно в долгосрочном плане. Тому можно привести следующие объяснения.

Во-первых, Запад никогда не был надежным партнером даже для лимитрофных государств, не говоря уже о лимбовых территориях, к которым мы вместе с авторами островной концепции относим Беларусь. Для примера обратим внимание на судьбу Польши в одном только XX в. Угроза со стороны Советской России побудила западные страны оказать вновь образованному польскому государству всяческую поддержку в ходе красного наступления, что наверняка явилось ведущим фактором «чуда на Висле» 1920 г. Однако спустя 19 лет те же страны, фактически наплевав на дипломатические договоренности, оставили Польшу без поддержки в ходе наступления гитлеровских войск, что быстро привело страну к катастрофе и потере политической независимости. При этом подчеркнем, что историческая Польша демонстрировала куда более твердую западную ориентацию, чем Беларусь, особенно когда дело касалось выбора между Западом и Россией. И в настоящий момент Польша выступает активным субъектом антироссийской политики, стремясь воздействовать соответствующим образом на Беларусь, которая определяется как «сатрапия А. Лукашенко» и «один из самых западных российских бастионов» [5].

Тот же Н. Радов еще в 2016 г. обоснованно подчеркивал, что движения в сторону Запада и, в частности, ЕС могут весьма дорого обойтись Беларуси. Например, в качестве условия экономического сотрудничества еврочиновники выдвигают требования развития определенной формы политического строя,

а «в скором времени должны будут пойти и более серьезные «пожелания», вплоть до пересмотра внешнеполитического курса» [4].

Во-вторых, сохраняющаяся социокультурная близость российского и белорусского народов. Как отмечал в первой половине 2000-х гг. В. Кириенко, социально-духовные и патриархально-традиционные, коллективистские самооценки, а также взаимооценки национальных характеристик у современных белорусов, украинцев и русских качественно не отличаются друг от друга, практически совпадают. У современных восточных славян их ментальные черты существенно отличаются от характеристик поляков, литовцев, американцев и немцев в сторону менее выраженных рационально-деятельных и либеральных личностно-центристских аспектов [2, с. 141–142]. Совместные исследования российских и белорусских ученых последних лет показывают, что взаимные стереотипные образы друг друга сохраняют позитивную окраску, хотя русские в представлении белорусов получились более «общительными», тогда как сами белорусы в сравнении с русскими/россиянами – более «нравственными» [3, с. 217].

В то же время нельзя отрицать объективных оснований для некоторого дистанцирования белорусов и россиян. Речь идет о необходимости освоения современных западных технологий, усиления более тесных экономических связей хотя бы ввиду наличия непосредственной границы с Евросоюзом, что делает неизбежным наличие вестернизационного вектора белорусского развития и, возможно, его некоторого усиления. Кроме того, это будет иметь отражение в идеологическом плане – расширение деловой составляющей социального мировоззрения при размывании традиционных нравственных установок. Кроме того, по мнению ряда ученых, современная Беларусь служит относительно устойчивым мостом России на Запад среди других нестабильных и недружественных государств Балто-Черноморской зоны [1]. В то же время разработка совместных взаимодействий с западными странами Беларуси и России поможет усилить их конструктивный эффект.

Таким образом, рекомендуется поддерживать лимбовый характер белорусского государства, что в современных условиях некоторой цивилизационной текучести требует воспроизводства соответствующей системы политических мер со стороны белорусского и российского государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Горелова, Г. Н.** О концепции Великого Лимитрофа (к полемике В. Л. Цымбурского и С. В. Хатунцева) [Электронный ресурс] / Г. Горелова, В. Рябцев. – Режим доступа: <https://politconservatism.ru/articles/o-kontseptsii-velikogo-limitrofa-k-polemike-v-l-tsyymburskogo-i-s-v-hatuntseva>. – Дата доступа: 22. 09.2021.

2. **Кириенко, В. В.** Менталитет современных белорусов: монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2004. – 225 с.

3. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / В. Е. Козляков [и др.]; под ред. В. Е. Козлякова, О. В. Матвеева. – Минск : БГТУ, 2017. – 218 с.
4. **Радов, Н.** Выбор лимитрофа: белорусский дрейф на Запад в новом формате [Электронный ресурс] / В. Радов. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2114450.html>. – Дата доступа: 11. 09 2021.
5. **Радов, Н.** Если не Россия, то Польша: как работает мягкая сила Польши в Белоруссии [Электронный ресурс] / В. Радов. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2160336.html>. – Дата доступа: 11. 09 2021.
6. **Розенау, Дж.** Управление неуправляемым: проблема глобального рассредоточения власти [Электронный ресурс] / Дж. Розенау. – Режим доступа: <http://www.politinform.ru/showObject/objID/89>. – Дата доступа: 09. 05. 2016.
7. **Соловей, В. Д.** Кровь и почва русской истории / В. Д. Соловей. – Москва : Русский мир, 2008. – 480 с.
8. **Томпсон, Э. А.** Римляне и варвары. Падение Западной империи / Э. Томпсон. – Санкт-Петербург : Ювента, 2003. – 288 с.
9. **Хатунцев, С. В.** Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового света / С. В. Хатунцев // Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 86–98.
10. **Цымбурский, В. Л.** Народы между цивилизациями [Электронный ресурс] / В. Л. Цымбурский. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/figures/1075-vadim_cymburskijj_narody_mezhdu_civilizacijami.html. – Дата доступа: 12. 04.2021.
11. **Цымбурский, В. Л.** Остров Россия [Электронный ресурс] / В. Л. Цымбурский. – Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>. – Дата доступа: 23. 05.2020.

УДК 37.014.5

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

А. Г. ТРОФИМЧУК
Новочеркасск, Россия

Аннотация. Приводятся основные мысли доклада Н. И. Гулуева о мощи государства, описаны основные направления укрепления педагогической мощи государства и элементы индивидуального укрепления мощи педагога. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: мощь государства, укрепление педагогической мощи государства, укрепление мощи педагога.

Кандидат физико-математических наук ФГУП МРТИ РАН Гулуев Ниязи Имраноглы, выступая на круглом столе «О совершенствовании взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти и общественных организаций с целью укрепления межнационального согласия, противодействия ксенофобии» с докладом на тему «Роль педагога в современном обществе в контексте укрепления межнационального согласия и противодействия ксенофобии» сказал: «... сила (мощь) государства ... в школьных учителях и учебниках». И напомнил мысль А. С. Макаренко: «Педагог –